

Глава 103. Возвратиться домой, чтобы встретить Новый Год

Один день, три дня, пять дней, семь дней ...

Те, кто тайно наблюдал за семьей Сюй, обнаружили, что после того, как члены семьи занялись делами на следующий день после заключения Сюй Цзяньляна, они внезапно перестали появляться на публике.

Время от времени люди приходили к их двери и просили вернуть свои инвестированные деньги. Два младших брата мистера Сюй возвращали им деньги от имени семьи Сюй, не теряя времени на слова, в то же время ни капли не смущаясь.

Тем не менее, слухи и спекуляции все еще возникали.

«Семья Сюй боится? Прячется? ... Похоже, что семья Сюй не сможет встретить этот новый год. Также неясно, сможет ли Сюй Цзяньлян выйти вовремя. Когда провоцируешь таких людей, ничего нельзя сделать по этому поводу ».

«Они не сбежали, верно? ... Деньги многих людей все еще у них.»

«Но их торговый центр все еще работает! Может его уже передали в руки семьи Хуан в частном порядке? Я так и знал, что в свете этого семья Сюй определенно опустит голову. В Либее нет никого, кто мог бы позволить себе связываться с семьей Хуан ».

«А как насчет того парня из семьи Сюй, который несколько дней назад бросался большими словами, говоря, что его отец обязательно вернется вовремя, чтобы встретить Новый Год? Он тоже не показывался?»

«Вероятно, он боится, что с ним будут обращаться, как с пустым местом».

В то время, как слухи разносились повсюду, кроме нескольких близких родственников семьи Сюй, никто больше не знал, что Сюй Тиншэна не было в Либее уже пару дней.

Первой остановкой Сюй Тиншэна стал Янчжоу, где он нашел Фан Юйцина. После того, как он сообщил Фан Юйцину, что он собирается делать, они отправились в город Хисюй вместе.

Вернувшись из города Хисюй, Сюй Тиншэн все еще не показывался на людях.

В крошечном округе Либей было тихо, как и всегда, без каких-либо необычных происшествий. Высокомерная семья Хуан все еще была таковой, а семья Сюй, в которой настали трудные времена, все еще была подавлена. Но с приближением конца лунного нового года, объем бизнеса в Счастливых Покупателях рос все больше и больше с каждым днем.

Перешли ли Счастливые Покупатели в руки семьи Хуан или нет? Многие люди размышляли над этим.

Ответом было то, что этого не произошло. Просто все, казалось, могли с уверенностью сказать, что семья Сюй приняла поражение в этой битве, и выглядела очень подавленной.

Некоторые люди сочувствовали семье Сюй, чувствуя негодование в отношении несправедливости, с которой они столкнулись.

Естественно, были и те, кто радовался их жалкому положению. Примером этого был Чэн Юлун,

вернувшийся домой на зимние каникулы. В последнее время он просто обожал поднимать тему того, что Сюй Тиншэн не показывал своего лица. Он даже специально позвонил Сон Ни, смеясь над ней в течение долгого времени.

Чэн Юлуну было очень жаль, что он не мог встретиться с Сюй Тиншэном в такое время. В противном случае, несмотря ни на что, он хотел бы выразить свои отрицательные эмоции и направить их в его сторону.

Те, кто не смог найти Сюй Тиншэна, нашли другие цели для насмешек. Например, Чэнь Юлун издевался над Сон Ни, которая была в хороших отношениях с Сюй Тиншэном. Кроме того, некоторые храбрецы начали подстегивать Хуан Ямина и Фу Чена только в конце концов осознав, после того как их избили, что с этими парнями лучше не связываться...

Так же, дядю Чжао, говорившего от имени семьи Сюй перед сотнями людей, которые пришли с просьбой о деньгах в тот день, в настоящее время называли «Старым дураком Чжао».

Также издевались над дядей Ронгом и группой бывших сотрудников, а также над Ву Юйвеем, который в настоящее время все еще занимался на дополнительных уроках в двенадцатом классе ...

Непреднамеренно и целенаправленно проходившие мимо входной двери дома семьи Сюй, многие видели, что Ауди была припаркована под открытым небом. В какой-то степени раньше это было показателем благосостояния семьи Сюй. Теперь же, однако, машина постепенно покрывалась слоем пыли.

Это, пожалуй, было лучшим доказательством того, что семья Сюй потерпела поражение. Многие из тех, кто все еще питал симпатию, а также надежды на семью Сюй, постепенно отчаялись, разочаровались.

Это был именно тот эффект, которого добивался Сюй Тиншэн: позволить всем, особенно семье Хуан, почувствовать, что семья Сюй уже смирилась со своей судьбой, и больше не боролась. Она же находилась в ожидании неизбежного шокирующего грома.

.....

В канун Нового года, около 9 часов утра, семьи, которые жили в той же деревне, что и семья Сюй, неторопливо сидели у своих дверей, наслаждаясь утренним солнцем, когда обнаружили что-то странное:

Член семьи Сюй, которая так долго скрывалась от общественных взглядов, Сюй Тиншэн, в настоящее время мыл свою машину снаружи дома, тщательно счищая накопленную пыль с Ауди, чтобы восстановить ее блеск.

По мере распространения новостей все больше и больше людей собирались, чтобы следить за действиями, происходящими в доме семьи Сюй.

Миссис Сюй и ее двое детей покинули свой дом. Сюй Тиншэн был одет в строгий костюм, который действительно казался немного чрезмерно формальным, в то время как миссис Сюй и Сюй Цюйи были в одежде для празднования нового года.

«Что задумали мама и дети семьи Сюй?»

Тогда как люди гадали, Ауди семьи Сюй покинула деревню.

Ауди снова появилась на улицах Либея. Сначала это заметили лишь несколько человек. Затем, все больше и больше людей услышали об этом событии.

Даже те, кто не слышал об этом до сих пор, занимаясь предновогодним шоппингом, все же заметили большой баннер, который внезапно появился, свисающий с балкона на третьем этаже Счастливых Покупателей в 10 утра:

«Счастливые Покупатели, семья Сюй желает вам большой радости и счастливого праздника. Большие скидки в Новый год ».

Хотя это был просто рекламный баннер супермаркета, слова «семья Сюй», естественно, заставили людей обдумать некоторые вещи. Тем, что их удивило, были слова «Большая радость и счастливый праздник». Разве не должно быть написано «Приветствуйте новую весну»?

Счастливые Покупатели по-прежнему принадлежали семье Сюй. Кроме того, у семьи Сюй были причины для большой радости и празднования.

.....

Когда автомобиль семьи Сюй еще не покинул свою деревню, в это время в семье Хуан.

Уже два дня отдыхая дома, Хуан Тяньлян получил звонок из округа рано утром, из которого он узнал, что было запланировано срочное совещание по поводу безопасности во время предстоящих празднеств, на котором он должен был присутствовать.

Это произошло прямо накануне Нового года, и Хуан Тяньлянь нетерпеливо воскликнул: «Я еще даже не переоделся! Как насчет отправки двух заместителей?»

Другая сторона звучала довольно обеспокоенно: «Руководитель Бюро Хуан, сегодняшняя встреча действительно важна. Позже, высокие чины из города прибудут для распределения задач. Извините, но вам нужно приехать сюда. Заместители начальников и другие, все должны прийти; мы в настоящее время информируем их ».

Со слов другой стороны, это совещание действительно было важным. Обычно, когда Хуан Тяньлян говорил, что он не будет присутствовать, его ответ принимали. Сегодня, однако ... парень был очень настойчив.

Хуан Тяньлян задумался, прежде чем сказать: «Хорошо. Когда начинается совещание?»

«8.30».

«Я переоденусь и отправлюсь в путь».

Хуан Тяньлян переоделся, сообщил своей жене, которая в настоящее время была в разгаре подготовки к ежегодному обеду, о совещании.

Его жена не поверила ему, и спросила: «Хуан Тяньлян, ты знаешь, какой сегодня день? Меня уже не заботит то, в каких домах любовниц ты остаешься. Сегодня ты должен быть дома, несмотря ни на что.»

Возможно, потому, что он часто уходил на несколько дней, не возвращаясь, жена Хуан Тяньляня отказалась верить ему, несмотря на его повторные объяснения. Он решил больше не объяснять, просто откинул руку, которой она удерживала его и ушел.

Когда он подошел к двери, глядя на свою жену, на которой он был женат уже несколько десятилетий, Хуан Тяньлян вздохнул, чувствуя себя немного виноватым: «Уф, посмотри на себя. Я действительно отправляюсь на совещание ... приготовь еду, и я вернусь к обеду. Выпьешь немного со мной.»

Услышав, что ее муж скоро вернется, жена Хуан Тяньляня могла наконец успокоиться, помахала ему рукой и сказала: «Тогда я буду ждать тебя к обеду. Ты обязательно должен вернуться!»

Хуан Тяньлян не оглядываясь, просто махал ей рукой: «Расслабься, я обязательно вернусь».

Примерно в то же самое время, когда Хуан Тяньлян получил этот звонок, должностные лица, связанные с семьей Хуан в различных правительственных ведомствах округа Либей, также получили уведомления о совещании. Они поспешно покинули свои дома.

Конечно, чтобы это дело не казалось слишком уж подозрительным, немало чиновников, которые не были связаны с семьей Хуан, также получили уведомления посетить совещание.

Главные фигуры, как правило, просто обожали приходить последними, чтобы подчеркнуть свою важность, и Хуан Тяньлян не стал исключением из этого правила.

Наконец, прибыв прогулочным шагом к месту совещания, Хуан Тяньлян спросил у администратора: «Итак, все здесь?»

«Все здесь, не хватает только начальника бюро Хуана», - сказал администратор.

«Хорошо», - ответил Хуан Тяньлянь, прежде чем авторитетно войти в зал совещаний и сесть, в то время как люди последовательно вставали, приветствовали его и желали ему счастливого нового года, когда он проходил мимо них.

Это была непоколебимая аура и авторитет, которыми обладал Хуан Тяньлян в округе Либей. Во всей действительности он превосходил даже самого главу округа с точки зрения его положения и веса его слов.

«Совещание можно начать прямо сейчас, верно?» Хуан Тяньлян сказал низким голосом после того, как сел.

Входы в комнату все закрылись одновременно, и несколько человек, которых Хуан Тяньлян считал незнакомыми, вошли и подошли к нему, прежде чем один из них сказал с улыбкой: «Мы немного поговорили, и почувствовали, что пригласить начальника Бюро Хуана сюда может быть не так просто. Поэтому мы разыграли небольшой спектакль. Надеюсь, что руководитель Бюро Хуан не возражает.»

В следующий момент Хуан Тяньлян понял, как и все официальные лица, которые были связаны с ним. Они поняли, чем это было ... собрать их всех в одну комнату. Облака в Либее вот-вот начнут сгущаться.

В следующий момент в комнату ворвалось огромное количество вооруженных людей не из Либей.

В то же время Хуан Тяньчжу также принял «нежелательного гостя» в своем доме, который специально пришел, чтобы пригласить его.

.....

Между тем, в районе 10 часов утра, мистер Сюй довольно уныло переоделся в свежий новый костюм и кожаную обувь, вещи, которые надзиратель вручил ему, прежде чем выйти из ворот здания.

В новой одежде, его жена, дочь и сын ожидали его за воротами. Его сын, в особенности, был в том же костюме, что и он.

Сюй Тиншэн снял шляпу, обнажив новую стрижку: «Папа, как насчет этого ... Я чувствую, что эта прическа определенно будет очень популярна через пару лет. Если парни не красивы, они обычно даже не смеют стричься так ».

Со слезами на глазах, мистер Сюй сначала потерял свою голову, а затем голову сына, прежде чем заговорить: «Я все же думал, что ты подготовишь шляпу для папы».

Сюй Тиншэн бросил шляпу в кусты у дороги, прежде чем открыть дверь машины и сказать: «Это не обязательно. Папа, давай вернемся домой, чтобы встретить Новый Год.»

<http://tl.rulate.ru/book/7355/388684>